

Слова ведущего донеслись до задней сцены, словно громовой удар, раздавшийся прямо над ухом Ци Цяньсюэ. Капли пота скатывались по его красивому лицу, а руки, сжатые в кулаки, так сильно впивались ногтями в ладони, что на коже оставались глубокие следы.

Лишь ощутив боль, он смог сдержать порыв броситься бежать.

Речь ведущего продолжилась:

— Позвольте мне потратить немного времени, чтобы объяснить правила уважаемым гостям, присутствующим здесь, а также зрителям перед экранами.

— Правила таковы: тридцать один артист за сценой сможет выйти на неё и показать своё выступление только в том случае, если вы, зрители, решите это. Сейчас мы открываем прямую трансляцию, и вы можете проголосовать за понравившихся вам артистов.

Как только он закончил, камера трансляции сфокусировалась на задней сцене. На экране можно было чётко увидеть всех артистов, ожидающих своего выхода.

Услышав, что выход на сцену зависит от зрительского голосования, Ци Цяньсюэ почувствовал, как его сердце забилось так громко, что казалось, будто оно вот-вот выпрыгнет из груди. Его тонкие пальцы крепко сжались, и в душе он молился, чтобы его не выбрали.

Он не знал, что трансляция уже началась, и камера как раз снимала его лицо.

Его яркое, словно тщательно нарисованное киноварью или краской, лицо было покрыто лёгкой испариной, а уголки его естественно опущенных глаз покраснели.

Капли пота скатывались со лба, собираясь на его изящном подбородке.

Готовые упасть в любой момент.

Человек, за которым наблюдали бесчисленные нечеловеческие зрители, ничего не замечал. Его взгляд был устремлён в сторону сцены, полный неведения и растерянности.

Комментарии в трансляции, как только камера зафиксировала Ци Цяньсюэ, стали появляться с такой скоростью, что их невозможно было уследить.

[Жена! Моя красивая жена! Я здесь!]

[Спасите! Сегодня я готов выкопать свою могилу, лишь бы моя жена вышла на сцену! (злобно)]

Ци Цяньсюэ не знал, что новость о том, что «первый раз» новой звёздочки в жанре для взрослых в полночь был оценён в десять миллионов золотых монет, уже разнеслась по всему отелю.

Почти все нечеловеческие гости, проживающие здесь, знали о его существовании.

С того момента, как на экране трансляции появилось лицо юноши, на него устремились липкие, словно принадлежащие существам, обитающим в тёмных углах, взгляды.

Они не скрывали своего желания, словно через экран тщательно рассматривали каждую часть его обнажённой кожи.

Красивое лицо, тонкая и длинная шея, которую, казалось, можно сломать одним лёгким

движением, и белые, нежные пальцы, крепко сжатые вместе.

Ци Цяньсюэ крепко сжал губы, хотя понимал, что шансы на то, что его оставят в покое, ничтожно малы, и всё же продолжал молиться в душе.

Его действительно убьют.

Окружённый могущественными монстрами, он мог быть раздавлен, как муравей, одним лёгким движением.

Комментарии взорвались из-за него.

[Жена, жена, слюнки текут, я облизываю экран, хотя не видел тебя всего день, мне кажется, что прошла целая вечность.]

[Спасите, жена стала ещё красивее, даже лиса с ** уровня не может сравниться с тобой.]

[Мне так повезло, а вот парень из соседней комнаты невезучий, он попал в копию, где должен бороться с другими артистами, а я могу наслаждаться видом моей красивой жены! Я буду голосовать за тебя изо всех сил!]

[Взглянул на гостей, почти половина боссов с первых десяти уровней здесь, что за дела? Неужели они тоже хотят забрать мою жену? У них что, нет своих жён? (пфф)]

Зрители бешено голосовали, и количество голосов за Ци Цяньсюэ взлетело до небес, оставив позади всех остальных в десятки раз.

Ци Цяньсюэ не видел комментариев и не знал результатов. Его сердце замерло в ожидании, а звук его пульса, казалось, вот-вот разорвёт барабанные перепонки. Он крепко сжал зубами нижнюю губу, так сильно, что она потеряла цвет.

Похоже, голосование закончилось, и голос ведущего снова раздался:

— А теперь давайте поприветствуем аплодисментами артистов, которые выступят перед нами!

— Пусть выходящие на сцену артисты сделают всё, чтобы угодить нашим зрителям!

Услышав слова ведущего, Ци Цяньсюэ сжал руки ещё сильнее, и в следующую секунду его глаза ослепила яркая вспышка света. Он оказался на сцене, переместившись из тёмной задней сцены.

Красивый глупыш, внезапно появившийся на сцене, не сразу осознал, что произошло, и растерянно смотрел на белую дымку перед собой — она, ранее густая, теперь стала тонкой, и он мог разглядеть за ней ряды...

Монстров.

Их глаза пристально смотрели на сцену, скрытую тонким слоем дыма, с жадностью, словно они готовы были разорвать его на части и съесть.

Некоторые зрители с множеством глаз так и норовили прижаться к дыму, чтобы каждая их глазница могла лучше рассмотреть происходящее.

Казалось, он действительно стал артистом из реального мира, стоящим на сцене всего в двух

метрах от своих фанатов.

Руки и ноги Ци Цяньсюэ похолодели, его взгляд скользил по зрителям, и среди них он заметил окровавленную голову осьминога, одетого в нелепый костюм, с конечностями, которые едва помещались в рукава.

Смотреть через экран и видеть всё вживую — это разные вещи. Когда Ци Цяньсюэ появился перед этими зрителями из тёмной задней сцены...

Воздух стал липким.

Разговоры и обсуждения, которые ещё звучали, замерли, словно боясь нарушить тишину.

Хотя человек на сцене не мог слышать их слов, все зрители, собравшиеся здесь, невольно затаили дыхание.

Красивый юноша казался идеально созданным подарком, каждая часть его тела была совершенна, словно он был создан для того, чтобы его держали на руках, не отпуская ни на мгновение.

Взгляды зрителей, устремлённые на сцену, были полны жажды и желания, они ждали, когда он посмотрит на них.

Даже мимолётный взгляд мог заставить их кровь вскипеть.

Монстр, на которого смотрел Ци Цяньсюэ, изначально имел нормальный цвет головы, но чем дольше он находился под его взглядом, тем сильнее его голова наполнялась кровью, а щупальца беспорядочно двигались.

Бледное лицо Ци Цяньсюэ, казалось, стимулировало их, и одно из щупалец внезапно прорвало слой дыма, устремившись прямо к нему.

[Аааа, он хочет коснуться моей жены! Как же так, я тоже хочу коснуться жены!]

[У тебя что, нет своей жены? Зачем трогать мою! Я сейчас устрою сцену!]

Изначально дым служил барьером между зрителями и артистами, но с повышением уровня он стал почти бесполезным.

Ци Цяньсюэ, увидев щупальце, направляющееся к нему, в панике бросился бежать, его мозг был пуст, и он не смел думать о том, что произойдёт, если его схватят.

Возможно, его задушат, обвив всё тело.

Или этот монстр с бесчисленными щупальцами окажется милосердным и убьёт его мгновенно, чтобы он не мучился.

Но более вероятно, что его разорвут на части и съедят, как он видел в комментариях, став просто пищей для игры.

Ци Цяньсюэ побежал к краю сцены с максимальной скоростью, уже не думая о том, какое наказание ждёт его за самовольный уход со сцены.

Едва он достиг края, как его тело с силой ударилось о невидимый барьер. Ци Цяньсюэ

отшатнулся на два шага, а лоб, который первым соприкоснулся с барьером, жутко болел.

Он не успел ничего предпринять, как щупальце, преследовавшее его, тоже добралось до него. Ци Цяньсюэ, обессилив, упал на пол, спиной к барьеру, оказавшись в ловушке между ним и щупальцем.

— Пути к отступлению не было.

Ци Цяньсюэ был в отчаянии. Он боялся боли и смерти больше всего на свете. Лоб, похоже, был уже в синяке, пот пропитал его волосы, и он выглядел так, словно его только что вытащили из воды.

Жалко.

Красивый новичок в ужасной игре не мог использовать свои очки, и он не был сильным игроком. Даже если бы он умер, в этом не было бы ничего удивительного.

Щупальце ограничило его движения, но то, что было прямо перед ним, остановилось на расстоянии вытянутой руки.

Казалось, оно чего-то боялось, и боевые щупальца стали розового цвета, словно у девочки-подростка.

Розовое щупальце покачивалось перед Ци Цяньсюэ, словно пытаясь привлечь его внимание.

Ци Цяньсюэ был готов к смерти, его глаза были плотно закрыты, губы покусанные и окровавленные, лоб в синяке, а он сам прижался к невидимому барьеру.

В голове он спросил Систему:

— Я... бесполезен, да?

<http://bllate.org/book/16294/1468844>